

І. ОБЗОРЫ

Р. Е. Терёбенина

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ПУШКИНСКИЙ ФОНД РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ) ЗА 1975—1981 гг.

В 1975—1981 гг. в Пушкинский фонд из ряда государственных учреждений страны поступили три автографа А. С. Пушкина и четыре письма к поэту.

В Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в фонде известного собирателя древних рукописей и книг П. Н. Тиханова в январе 1976 г. мы неожиданно обнаружили листок из «Лицейской антологии, собранной трудами пресловутого *ийший*» (т. е. А. Д. Илличевским). На лицевой стороне листка рукой Пушкина записаны два стихотворения: «Твой и мой» («Бог весть за что философы, пииты...») и «Экспромт на А. <гареву>» («В молчаньи пред тобой сижу...»); на обороте рукой А. Д. Илличевского — эпиграмма «Еще на Пучкову» («Зачем об инвалидной доле...») и рукой А. А. Дельвига — «Надпись на мой портрет» («Не бойся, Глазунов, ты моего портрета...»). От «Антологии», как известно, уцелело несколько листков. Первоначально они хранились в лицейском архиве М. Л. Яковлева, который и представил их для публикации В. П. Гаевскому;¹ от Яковлева листки перешли к Ф. Ф. Матюшкину; последний один из листков (вернее, обрывок листка) передал, как это выяснилось позднее, кн. П. А. Путьятину; четыре других вместе с лицейскими бумагами по смерти Матюшкина перешли к Я. К. Гроту. Но в Пушкинский Дом в составе лицейского собрания Грота поступили в 1918 г. только три листка «Антологии»,² четвертый еще в 1884 г. Я. К. Грот по-

¹ *Гаевский В. П.* Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения. — Современник, 1863, т. 97, № 7, с. 142—144.

² ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 419. Далее ссылки на места хранения в Рукописном отделе ИРЛИ даются непосредственно в тексте.

дарил П. Н. Тиханову. Однако в архиве собирателя (он поступил в Государственную Публичную библиотеку в 1907 г.) листок не был выявлен ни при первоначальной, ни при окончательной разборках и считался утраченным. Мы нашли его среди копий.

Немногочисленное собрание лицейских рукописей поэта пополнилось сразу двумя автографами (1816 г.). Они вносят некоторые уточнения в давно известные тексты стихотворений, напечатанные в «большом» академическом издании по копиям. Теперь в Пушкинском фонде хранится пять листков из «Лицейской антологии» (обрывок листка, подаренный Матюшкиным П. А. Путятину, поступил в Пушкинский Дом в 1963 г.). Они относятся к первоначальному составу ее и дают ранние редакции стихотворений. Нахождение двух листков вскрыло интересную особенность «Антологии»: оказывается, сами авторы по своему выбору вписывали в нее свои произведения. Это позволило окончательно отнести приписываемую Пушкину — ранее безусловно, а в последних изданиях предположительно — эпиграмму «Завещание <Кюхельбекера>» («Друзья, простите! Завещаю...»): в «Антологии» (единственный источник ее публикации) она написана рукой Илличевского и, следовательно, принадлежит ему.³

Вместе с листком из «Лицейской антологии, собранной трудами пресловутого *ийший*» в мае 1976 г. из Отдела рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Пушкинский Дом были переданы оригиналы четырех писем кн. В. Ф. Одоевского к А. С. Пушкину (публикацию и описание этих автографов см. на с. 197—204 настоящего издания).

Два других автографа Пушкина относятся к первой болдинской осени, и судьба их сложная.

Из Государственного Литературного музея им. М. Горького в г. Горьком в мае 1976 г. поступил альбом соседа Пушкина по имени Д. А. Остафьева. 26 ноября 1830 г., находясь в Болдине, поэт вписал в него последние стихи Г. Р. Державина «Река времен в своем теченьи...».

Первые сведения о фамильном альбоме и автографе Пушкина в нем относятся к началу века, когда родственник владельца (внучатый племянник) — А. А. Остафьев предоставил его во временное пользование Нижегородской архивной комиссии.⁴ Однако

³ См.: *Теребенина Р. Е.* Автографы двух лицейских стихотворений Пушкина. — В кн.: *Временник Пушкинской комиссии.* 1974. Л., 1977, с. 5—19 (на с. 7 факсимиле листка с автографами). Обрывок листка из «Антологии» был обнаружен нами в пачке лицейских автографов А. А. Дельвига, выявленных в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР в коллекции кн. П. А. Путятин и переданных в Пушкинский Дом. См.: *Теребенина Р. Е.* Поступления в Лицейское собрание Пушкинского фонда: (Листок из «Лицейской Антологии, собранной трудами пресловутого *ийший*», новые автографы А. А. Дельвига). — *Известия АН СССР. Серия литературы и языка,* 1972, т. XXXI, № 2, с. 176—181.

⁴ См.: *Литературный вестник: Издание Русского библиологического общества.* СПб., 1902, т. III, кн. 2, с. 251.

лишь в 1915 г. известный поэт Б. А. Садовской (сын председателя комиссии) в журнале «Лукоморье» напечатал статью «Новый автограф Пушкина. Находка в старинном альбоме», в которой определил владельца и дал краткое описание альбома.⁵ Автор статьи не скрыл разочарования, что поэт вписал в альбом не свои, а державинские стихи, и даже не назвал их — впрочем, возможно, к статье должно было быть приложено факсимиле автографа, но в условиях военного времени стихотворение по содержанию было признано непринемлемым для печати. Так или иначе, но какое именно стихотворение Державина было вписано Пушкиным в альбом, стало известно из воспроизведения (уменьшенного) части листа с автографом в 9—10-м томе «Литературного наследия» (М., 1933) в обзоре Г. А. Гукковского «Литературное наследие Г. Р. Державина». Факсимиле было сделано со старой фотографии, сохранившейся в архиве Б. А. Садовского, а об автографе Пушкина говорилось, что он ныне «утерян». По фотографии Б. А. Садовского Л. Б. Модзалевский в 1935 г. впервые опубликовал запись в сборнике «Рукою Пушкина», а в комментариях привел сведения о владельце альбома и о стихах Державина; о самом же альбоме сказал, что ныне он «неизвестно где находится».⁶ Альбом обнаружился неожиданно — в конце 1944 г. его принесла в Государственный Литературный музей им. М. Горького одна из родственниц Б. А. Садовского. О «ценной литературной находке» — приобретении сообщил в печати директор музея Д. Г. Лавров.⁷

Большой вклад в изучение альбома внес горьковский краевед, к сожалению преждевременно скончавшийся, — А. Г. Исаев. В его статьях «ожили» некоторые ранее неизвестные авторы альбомных записей; им же было определено, что И. Г. Озерский, И. М. Горбунов, М. Тихонов, рисунки которых имеются в альбоме, это ученики арзамасской школы живописи академика А. В. Ступина.⁸ Интересные сведения о владельце альбома и его родных привел в своей статье «Остафьевы» В. В. Ниякий.⁹ Мы не будем повторять их, а остановимся только на том, чему еще

⁵ Лукоморье, 1915, 18 апреля, № 16, с. 10—12.

⁶ Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подготовили к печати и комментировали М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935, с. 667—668.

⁷ Горьковская коммуна, 1945, 1 апреля, № 77, с. 3. См. также: Остафьевский альбом: Ценная литературная находка. — Комсомольская правда, 1945, 5 апреля, № 80, с. 4 (без подписи).

⁸ Исаев А. 1) Находка в старинном альбоме. — Горьковская правда, 1961, 2 июля, № 155, с. 4; 2) Рукою Пушкина. — Учительская газета, 1961, 30 декабря, с. 4; 3) Альбом Остафьева. — В кн.: Записки краеведов / Сост. Н. И. Куприянова. Горький, 1977, с. 120—126. См. также: Сигорский А. Затерянный автограф А. С. Пушкина. — Вопросы литературы, 1962, № 4, с. 248—249; Соловьева О. С. Новые данные об автографах Пушкина. — В кн.: Временник Пушкинской комиссии. 1962. М.; Л., 1963, с. 9—18 (об альбоме Д. А. Остафьева см. с. 9—10).

⁹ Записки краеведов, 1977, с. 126—131.

не уделялось или почти не уделялось внимания при характеристике альбома.

Прежде всего дадим его описание. Альбом в четвертую долю листа (4°), в прекрасном и теперь еще неплохо сохранившемся красном сафьяновом (с тиснением) переплете, по краям крышек орнаментальная, тисненая золотом рамка; тиснение золотом и на корешке и по краям обложек на оборотах; в центре передней крышки небольшая металлическая накладка (волной), по имя владельца на ней так и не было выгравировано; альбом закрывался двумя металлическими застежками; обороты обложек и прилегающие к ним страницы листов оклеены сиреневато-синей шелковой материей. Бумага альбома белая, пожелтевшая от времени, непержированная, с водяным знаком «GJF», размером 202×242 мм.¹⁰ Лист с автографом Пушкина с водяным знаком. Альбомные листы постранично пронумерованы (пагинация только на лицевых сторонах листов, в правом нижнем углу, чернильным, проступившим от времени карандашом) с номера 1 по 213; при этом ошибочно пронумерован один вклеенный лист (л. 213), но зато опущен лист с наклеенным на него рисунком между страницами 106 и 107 и не пронумерованы листы, прилегающие к обложкам, хотя их не оклеенные шелком стороны тоже с записями и рисунками. Итого 109 альбомных листов. Кроме того, в альбом вклеены (или вложены) в разных местах 17 листов с рисунками и 2 листа с текстами — другого и разного качества, не имеющие нумерации (кроме одного листа, упомянутого выше). Таким образом, всего в альбоме 128 листов. Из них только 5 чистых, остальные — с обеих сторон или с одной — имеют записи или рисунки. В альбоме свыше 100 записей (в основном на альбомных листах, часть на листках, приклеенных к ним, и две записи на вклеенных) и свыше 40 рисунков (карандашом, пером, акварелью и др.) — в основном на вклеенных в альбом листах, меньше на листах, приклеенных к альбомным, и на листах самого альбома (таких совсем мало).

Вопреки утверждению Б. А. Садовского альбом дошел до нас в не совсем исправном состоянии, некоторых листов в нем не хватает. Судя по сохранившимся местам подклейки, из альбома изъято несколько листов с рисунками, находившимися на вклеенных листах, и один рисунок, наклеенный на лист (и грубо, с повреждением листа оторванный). Однако мы имеем в виду не их, а альбомные листы. Несколько листов вырезано или вырвано из альбома в середине, но особенно пострадали начало и конец альбома — листы оторваны от корешка, разъединены на пачки или распадаются на отдельные листики; часть листов в начале альбома утрачена и первоначальный порядок их нарушен. Б. А. Са-

¹⁰ См.: *Клепиков С. А. Филигранные и штемпельные знаки на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX веков. М., 1959, с. 81, № 1029.* Водяной знак находится в нижней части листов; при брошюровке листы были сложены вдвое, поэтому на листах альбома водяной знак расположен боком.

довской писал, что «открывается остафьевский альбом стихотворением В. Филимонова „Песня Алевтины“, вписанным подле карандашного во всю страницу рисунка Alexandre'a Leger'a (1817 г.), изображающего женщину с мечом».¹¹ По пагинации чернильным карандашом начальная запись в альбоме другая. Откроем альбом. На лицевую, оклеенную шелковой материей сторону листа, прилегающего к обложке, наклеена вырезанная по рамке литография — две танцующие вакханки; на обороте листа в росчерках и виньетах, по их линиям, надпись: «1811-го года || Августа 1-го дня, || Инкино || Д. Остафьев»; к листу у корешка приклеен лист белой плотной бумаги, на обороте которого погрудный портрет карандашом полноватого мужчины средних лет с подписью «Р. И. Озерский». Затем идет пачка не закрепленных в альбоме, но склеенных между собой листов: на с. 1 стихотворение «Сердечный портрет» («Желал бы я иметь портрет моей любезной. . .») за подписью «М. О—нъ» и с датой «Августа 27-го дня 1817-го года», на обороте (с. 2) французские стихи, на с. 3 прозаическая запись некоего Дювернуа 1820 г. и др.; к этим двум альбомным листам приклеены еще три листа с рисунками на оборотах. Следующий за ними лист закреплен в альбоме — он парный к листу, прилегающему к обложке, на лицевую сторону его наклеено пять небольших рисунков (портретов), нижний из которых с подписью «Константин Шипилов»; к обороту этого листа, у корешка, приклеен лист, на обороте которого находится упоминаемый Садовским рисунок, только не Лежера (Leger), а Зегера (Zeger — в первой букве отчетливо видна палочка посредине), а за листом с рисунком на с. 7—9 идут стихи Филимонова.

Судя по отпечаткам чернил на предшествующем листе, пачка листов со стихами «Сердечный портрет» (с. 1—3) шла в альбоме после с. 202, а переложена она была, по-видимому, для того, чтобы дать альбому начало. От первой тетрадки в альбоме осталось только два крайних листа; так как начальная тетрадка обычно меньше других, то мы предполагаем, что в начале альбома не хватало 2 или 4 листов (т. е. одного или двух парных). Один из них мы нашли в альбоме. После стихотворения Филимонова идет лист с номером 11 — верхний правый угол у него с частью текста оторван, но мы восстановили запись (подобная в альбоме А. П. Новосильцева, хранящемся в Пушкинском фонде, — ф. 244, оп. 21, ед. хр. 9, л. 1): «1811-го года А<вгуста 1-го дня Инкино> || Пишите, Милые, Вот мой для Вас *Album*> || Что скажет сердце ва<м, пль изберет что ум.> || Д. Остафьев». Под записью стихотворение: «О дружба! кто тебя не знает, Не знает тот и красных дней. . .» — оно обрывается на обороте листа (с. 12) на 4-м стихе четвертой строфы (лист с продолжением стихотворения не сохранился). Автор послания — друг владельца альбома, тоже поэт, но все его записи без подписи. Среди начальных строк стихотворения отчетливо видны отпечатки виньетов и росчерков на обо-

¹¹ Лукоморье, 1915, 18 апреля, № 16, с. 10.

роте листа, прилегающего к обложке, — очевидно, что этот лист (с. 11) был в альбоме первым. Когда Садовской описывал альбом, этого листа перед рисунком Зегера уже не было, иначе он назвал бы его, а мужской портрет и рисунки К. Шипилова Садовской, начав описание с записей, мог и опустить. После рисунка Зегера и до с. 21, на которой начинается послание В. Л. Пушкина «К Д. В. Дашкову», все листы из альбома выпадают и разъединены: за листами с песней Филимонова (с. 7—9), с приклеенным к ним у корешка листом с рисунком, шел первый альбомный лист (с. 11), за ним лист с французскими стихами С. П. Званцева (с. 13) и три чистых листа с двумя вклеенными и одним наклеенным рисунками (И. Горбунова, М. Тихонова, К. Шипилова). Листы эти выпали потому, что в этом месте несколько листов из альбома было вырвано. Судя по отчетливому отпечатку на с. 53 прокладки к рисунку на с. 50, лист с номером 51 был вложен между ними позднее. Это лист с рисунком М. Тихонова — девочка с вязаньем; он выполнен на листе, вырезанном из альбома и приклеенном вновь к широкой полоске корешка другого альбомного листа; при этом на заклеенной части корешка на свет видны концы записей чернилами — факт любопытный, и мы еще вернемся к нему. С другой стороны к корешку приклеен лист — тоже с рисунком Тихонова на обороте («Гадающие»). Оба листа были подложены перед «Сельской элегией» А. Ф. Мерзлякова. При архивной нумерации мы восстановили в альбоме первоначальный порядок листов.

В альбоме свыше 100 записей, а лиц, сделавших их, гораздо меньше, ибо одно и то же лицо, как правило, делало в альбоме в разных местах его несколько записей. Это позволило нам определить авторов еще нескольких альбомных записей. Пространное «Послание к Д. А. Остафьеву» с эпитафией из Фонтенеля и пометой: «Москва. 1812 года июня 9 дня» — было отмечено почти всеми пишущими об альбоме; по почерку мы определили, что оно принадлежит В. С. Филимонову, и действительно нашли его среди произведений поэта. Оказалось, что кроме «Сельской элегии» А. Ф. Мерзляков вписал в альбом Остафьева еще четыре отрывка, без подписи.

Не все записи в альбоме датированы, но имеющиеся позволяют проследить его хронологию и географию. Первая запись сделана хозяином альбома 1 августа 1811 г. в Инкине, родовом имении Остафьевых; последняя — А. С. Пушкина — 26 ноября 1830 г. в Болдине. Большая часть записей сделана в альбоме до начала Отечественной войны: в августе 1811—июне 1812 г., в селах Инкино, Апраксино, Яново, Юрьево, Воскресенское и др. и в Москве, где, судя по записям, Остафьев был за это время дважды. Все датированные записи военных лет сделаны в Дрездене в декабре 1813—сентябре 1814 г. (отличившись при взятии, Д. А. Остафьев был там плац-майором, т. е. помощником военного коменданта города). Еще Б. А. Садовской отметил, что эти записи вклеены в альбом. Мы обратили внимание, что все они

(кроме двух) сделаны на маленьких листках одного размера и качества — это несомненно листки из другого, маленького альбома (на одном листе запись начинается с полуфразы, начало ее, которое видно на свет, находится на приклеенной к альбому стороне). Одна запись, от 14 сентября 1814 г., находится на альбомном листе под наклеенной на лист литографией с сельским видом (по-видимому, французским), но она сделана почерком Д. А. Остафьева — вероятно, он скопировал запись на заклеенном обороте литографии. Это заставляет отказаться от уже устоявшейся легенды, что Остафьев взял свой альбом на войну и всюду возил с собой — в это время он спокойно лежал в Инквине. К военному времени относят записи в альбоме, сделанные В. Л. Пушкиным. Действительно, под первым из записанных им стихотворений — посланием «К Д. В. Дашкову» («Мой милый друг, в стране...») имеется следующая помета: «Нижний Новгород. 1813 года». Это послужило основанием для утверждения, что В. Л. Пушкин вписал в альбом данное и другие стихотворения, когда находился во время войны в Нижнем Новгороде, где в то время жили Н. М. Карамзин, К. Н. Батюшков, А. Ф. Малиновский, Д. Н. Бантыш-Каменский и др. Однако военное ополчение, в которое записался Остафьев, выступило из города в начале декабря 1812 г.¹² Судя по почерку и чернилам, В. Л. Пушкин вписал в альбом все стихотворения одновременно, но среди них есть французские куплеты на вступление русских войск в Париж (в русском стихотворном переводе они впервые опубликованы А. Г. Исаевым) — значит, он мог сделать свои записи не ранее 1814 г. Поскольку же Остафьев был в это время в Германии, а потом — по семейной хронике — в Париже (хотя по альбому это не видно), то очевидно, что записи могли быть сделаны в альбоме только после возвращения Остафьева с войны — в Нижегородской губернии, где иногда бывал В. Л. Пушкин,¹³ или в Москве, а помета под стихотворением показывает время и место его создания. Записи в альбоме, принадлежавшем некой Лизе (р. I, оп. 42, ед. хр. 19, л. 46),¹⁴ свидетельствуют, что уже в июне 1815 г. Д. А. Остафьев был дома. Однако послевоенные датированные записи в альбоме относятся лишь к 1817—1822 гг., и их не так много. Два рисунка (Лизы Болтиной) сделаны в 1803 г., другие одновременны записям. При этом интересно, что рисунки

¹² Сын отечества, 1813, ч. III, № 2, с. 94.

¹³ В послании «К П. Н. Приклонскому» (1812 г., до войны) В. Л. Пушкин писал: «Хозяин я плохой, в больших разъездах вечно. То в Питере живу, то в Низовой стране...» (Соч. В. Л. Пушкина, изд. под ред. В. И. Саитова. СПб., 1893, с. 74 (Ежемесячное приложение к журналу «Север»)).

¹⁴ Альбом в таком же переплете, как Остафьевский, только в 8-ю долю листа. В нем много стихов и рисунков Д. А. Остафьева, что отмечено в обзоре В. Э. Вацура «Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750—1840-е годы)» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л., 1979, с. 7—8; на с. 9 дана общая характеристика альбома Д. А. Остафьева).

М. Тихонова и И. Г. Озерского, сделанные на альбомных листах, датированы 1821 г. — очевидно, к этому времени относится общение с ними хозяина альбома; рисунки же И. М. Горбунова все находятся на вклеенных листах, был ли с ним знаком Остафьев или получил его листы от Озерского или Тихонова — неизвестно. После 1821—1822 гг. записей и рисунков в альбоме до Пушкина нет.

Наряду со стихами профессиональных поэтов в альбоме немало дилетантских записей, сделанных родственниками, соседями, знакомыми хозяина альбома. Среди них послание к Д. А. Остафьеву декабриста И. А. Анненкова; стихотворения члена литературного кружка при Главном народном училище (позднее губернской гимназии) А. Которова и самого Остафьева. В числе записей немало и слабых, восходящих к альбомной традиции; несколько таких «досужих виршей» привел в своей статье Б. А. Садовской. Альбом «засорен», и это связано с тем, что он был начат как непритязательный альбом «дружества», а затем стихи профессиональных поэтов и рисунки художников сделали его литературно-художественным. «Засоренность» альбома признавал и его хозяин. Приклейка листа с рисунком Озерского к корешку с концами записей свидетельствует, что им была произведена некоторая «чистка» альбома; тогда, вероятно, и были вырваны листы в начале — для того чтобы альбом начинался не «досужими виршами», а стихами Филимонова, В. Л. Пушкина, Мерзлякова. Не исключено, что эта «чистка», а также вклейка на свободных местах записей и рисунков военного времени и украшение его вклеенными рисунками Тихонова, Озерского, Горбунова и др. были произведены хозяином альбома перед тем, как он повез его к Пушкину. В любом случае поэт видел его уже таким, каким он дошел до нас. Запись Пушкина была заключительным аккордом в истории альбома.

Б. А. Садовской дал суровую оценку не только «виршам» дилетантов, но и стихам Филимонова; Мерзлякова он даже не упомянул и отметил только «пьесы», вписанные «прекрасным четким почерком» В. Л. Пушкина — «дяди великого поэта». С строго поэтической точки зрения он прав, однако нельзя не учитывать исторического значения этих поэтов: для своего времени, т. е. для эпохи 1800—1810-х годов, это были не такие уж малые величины. Почти все вписанные ими в альбом стихи были опубликованы (мы пока не нашли в печати только четырех, определенных нами, записей Мерзлякова), некоторые не один раз. Так, послание «К Д. А. Остафьеву» В. С. Филимонова с 1812 по 1822 г. было напечатано четыре раза, безусловно сделав его адресата в какой-то мере известным в литературных кругах; три стихотворения из альбома Остафьева вошли в «Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах», изданных Обществом любителей отечественной словесности, где были напечатаны и стихотворения Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, Н. М. Карамзина, К. Н. Батюшкова и Пушкина-лицеиста (его послание

«К Лицинию» появилось в одном разделе с посланьем «К Д. А. Остафьеву» Филимонова).¹⁵ Записи В. Л. Пушкина, А. Ф. Мерзлякова, В. С. Филимонова и декабриста И. А. Анненкова, рисунки художников — учеников арзамасской школы академика А. В. Ступина делали альбом незаурядным и давали Д. А. Остафьеву право представить его Пушкину и просить его сделать в нем запись.

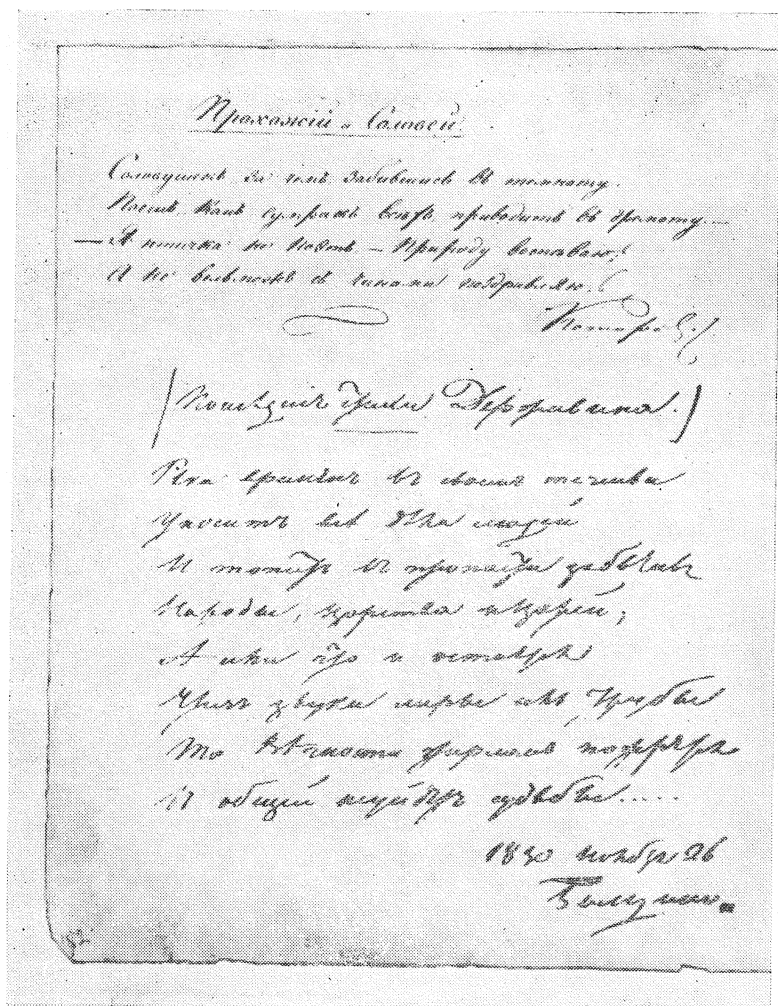
Причину того, что Пушкин вписал в альбом не свои стихи, видят в скромности поэта и в высокой оценке им дарования Державина. Отмечают также, что записанное стихотворение созвучно обязательным разговорам Пушкина с хозяином альбома об Отечественной войне 1812 г. и думам поэта, нашедшим отражение в произведениях первой болдинской осени и вызванным «cholera morbus» и смертью В. Л. Пушкина (добавим сюда и смерть Мерзлякова в конце июля 1830 г.). Все это справедливо, но нам кажется, что главная причина в другом. Альбом Остафьева — это памятник литературы XVIII—начала XIX в., т. е. допушкинской эпохи. Познакомившись с альбомом, поэт сразу понял это — его безусловный эстетический вкус сказался и здесь. В таком соседстве собственные стихи Пушкина (не вписывать же ему лицейские) были бы диссонансом в альбоме. Поэтому он и вписал стихи величайшего поэта предшествующей эпохи, который и умер в то самое время, когда в основном заполнялся альбом. Первые стихи были напечатаны в поправке к некрологу Державина с пояснением: «За три дня до кончины своей, глядя на висевшую в кабинете его известную историческую карту: *Река времен*, начал он стихотворение *На тленность*, и успел написать первый куплет». ¹⁶ Некоторые неточности в передаче текста («теченьи» вместо «стремленьи», «иль трубы» вместо «и трубы») свидетельствуют, что Пушкин записал стихи по памяти. Запись сделана на с. 10⁴ об. по архивной нумерации, под четверостишием А. Которова «Прохожий и соловей»; отпечатки чернил на следующем листе показывают, что, записав, он сразу же закрыл альбом. Лист с записью поэта впервые полностью воспроизводится при настоящем обзоре.

В Пушкинском фонде хранится много документов о болдинских имениях Пушкиных — родственников поэта и его самого, извлеченных из архивов правительственных учреждений бывшей Нижегородской губернии. Значительная часть этих материалов поступила в Пушкинский Дом еще до революции, в 1911—1912 гг.,¹⁷ другие, обнаруженные позднее, — в 1948 г. в составе

¹⁵ Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах. СПб., 1816 (цензурное разрешение от 28 сентября 1815 г.), ч. 4, с. 137—145, 184—187.

¹⁶ Сын отечества, 1816, ч. XXXI, № 30, с. 175—176.

¹⁷ ЛО Архива АН СССР, ф. 2, оп. 1 (1909), № 46, л. 188—190, 197, 199, 209, 211, 213, 225—226, 229—239. См. также: ИРЛИ, ф. 244, оп. 27, № 39, л. 302—303, 316—318, 329, 334. В статье Е. П. Казапович «Пушкинский Дом. История его возникновения» о поступлении материалов сказано в самой общей форме: «Из числа крупных покупок и пожертвований за пе-

Запись А. С. Пушкиным стихотворения Г. Р. Державина
в альбоме Д. А. Остафьева. 26 ноября 1830 г.

рукописного собрания Государственного музея А. С. Пушкина в Москве (куда они были переданы в 1938 г.). В этих документах, над которыми много работали и краеведы и сотрудники Пушкинского музея-заповедника в селе Большое Болдино, обнаружи-

риод времени с 1911 по 1913 г. можно назвать: библиотеку и литературный архив друга Пушкина П. А. Плетнева; дела, имеющие отношение к некоторым русским писателям, из архивов разных министерств, Главного военно-судного управления, окружных судов различных губерний, губернских правлений и прочих правительственных учреждений...» (Временник Пушкинского Дома. 1913. СПб., 1913, с. XVI). Однако в «Описании ру-

ваются пробелы, что побуждало исследователей вновь и вновь обращаться в местные архивы. Перед 175-летием со дня рождения А. С. Пушкина Государственный архив Горьковской области (ГАГО) решил собрать воедино материалы «на болдинскую тематику», выявленные в последнее время, и разыскать новые. Целенаправленная работа квалифицированных, сведущих в делопроизводстве старых государственных учреждений специалистов увенчалась успехом: в архиве было выявлено свыше ста дел, касающихся Пушкиных и их имений, и в некоторых из них содержатся неизвестные ранее факты и детали, относящиеся к пребыванию Пушкина в Нижегородском крае. Старший научный сотрудник ГАГО Н. И. Куприянова обнаружила в архиве два дела с тремя автографами Пушкина — это расписка в приеме имения в свое владение и подписи под копиями двух доверенностей П. А. Кирееву (на ведение дел, связанных с получением свидетельства на имение) в журнале регистрации «верующих писем» Сергачского уездного суда. О своих находках исследовательница рассказала участникам Болдинских чтений¹⁸ и опубликовала их полностью в статье «Осень 1830-го» во втором выпуске «Записок краеведов».¹⁹ Первый автограф Н. И. Куприянова, зная, что само дело о вводе Пушкина во владение имением хранится в Пушкинском фонде, в начале сентября 1978 г. привезла в Пушкинский Дом.

Дадим описание этих автографов.

Три листа белой, несколько пожелтевшей от времени бумаги писчего формата (227×346 мм), без обреза. Листы 2 и 3 представляют собой полный, т. е. двойной лист; лист 1 — левый полулист той же бумаги с отогнутой узкой (от 5 до 9 мм) полуской отрезанного парного полулиста (т. е. его размеры 235×346 мм). На л. 1 и 2 в правом верхнем углу печатный штемпель (текст с обеих сторон листов его обходит): в круге — двуглавый орел под императорской короной и надпись «цѣна 50 копѣекъ». На свет отчетливо виден водяной знак: большой двуглавый орел под короной, над ним и под ним надписи — «Гербовая Бумага || 1829 || Цѣна 50 Копѣекъ»; на полулисте — левая часть герба и надписи: «Гербовая», «18», «Цѣна 50 к». По описанию Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского, это бумага № 256,

копией, принадлежащих Пушкинскому Дому», составленном Б. Л. Модзалевским и Е. П. Казанович и напечатанном во «Временнике Пушкинского Дома» 1914 г., этих дел нет, хотя в разделе о Пушкине там показано много дел Санкт-Петербургского цензурного комитета и некоторые другие (см. с. 1—22).

¹⁸ См.: *Михайлова Н. И.* «Болдинские чтения». — Вестник МГУ. Серия Х. Филология, 1975, № 3, с. 92—93; *Левина Ю. И.* Музей-заповедник А. С. Пушкина в селе Большое Болдино Горьковской области в 1973—1974 гг. — В кн.: Временник Пушкинской комиссии. 1975. Л., 1979, с. 147—151. Отклики на сообщение и информационные заметки о находках Н. И. Куприяновой появились во многих газетах.

¹⁹ Записки краеведов. 1975 / Сост. Н. И. Куприянова. Горький, 1975, с. 86—96 (публикация переданных документов на с. 87—88).

такая же, как в прошении Пушкина о вводе во владение имением от 11 сентября 1830 г. (ф. 244, оп. 1, № 728, л. 3—4).

Два документа, одинаково начинающихся: «1830 года сентября 16 дня прибывшему на место Сергачского земского суда дворянскому заседателю Григорьеву...». На л. 1 и 1 об. текст так называемого «вводного листа», т. е. официального ввода Пушкина во владение выделенной ему отцом частью «сельца Кистенева, Тимашево тож» с писанными по 7-й ревизии двумястами душ «мужеска полу», с распиской поэта в приеме имения на обороте листа (но когда Пушкин расписывался на нем, он был двойным). Н. И. Куприянова указывает, что под документом Пушкин поставил «свое имя, отчество и фамилию», и в публикации выделяет курсивом только их; однако, судя по начертаниям, почерк Пушкина в тексте начинается со слов: «принял 10-го класса Александр Сергеев сын Пушкин», что соответствует и содержанию документа (расписка в приеме).²⁰

На л. 2—3 (л. 3 об. чистый) — текст так называемой «крестьянской присяги», т. е. подписки властям выделенных Пушкину крестьян быть у нового их помещика «в полном повиновении и послушании». В присяге перечислено 68 кистеневцев-мужчин, т. е. 68 глав семей, владельцем которых становился Пушкин. «За неумением их грамоте» вместо них под документом расписался «по личной прозбе господина Пушкина земской Капитон Петров». Ввод Пушкина во владение имением осуществил и расписку в принятии имения у него, а у крестьян — подписку взял Сергачского земского суда заседатель — губернский секретарь Давид Егорович Григорьев, его подписи — «Дворянский заседатель Григорьев» — стоят под обоими документами.²¹ Писаны документы рукою секретаря Сергачского земского суда — Ивана Михайловича Ясницкого, коллежского секретаря. Таким же почерком в деле Нижегородской палаты Гражданского суда о даче Пушкину на имение свидетельства написано пять листов документов, приложенных к рапорту Сергачского земского суда, со скрепой: «Секретарь Ясницкий».²²

На сгибах листов проколы от шивки; в правом верхнем углу пагинация бледными чернилами — 5, 6, 7; на л. 1 и 2 в левом верхнем углу надпись чернилами: «561 С.У.С. от № 132». Под № 561 в архиве Сергачского уездного суда («С.У.С.») было зарегистрировано дело «по прошению коллежского секретаря Пушкина о вводе его по отдельной записи имением во владение», начатое 11 сентября 1830 г. и решенное в тот же день. Дело это на

²⁰ В полном виде автограф впервые опубликован нами в пушкинской части хроники юбилейной выставки Пушкинского Дома: Русская литература, 1984, № 3, с. 223.

²¹ Имя, отчество и чин Григорьева показаны в кн.: Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1830 год. СПб., 1830, ч. II, с. 209.

²² См.: ИРЛИ, ф. 244, оп. 22, ед. хр. 357, л. 8—13. Сведения о Ясницком мы взяли из «Месяцеслова на 1831 год» (ч. II, с. 214); в «Месяцеслове на 1830 год» должность секретаря в земском суде показана вакантной.

14 полулистах (т. е. одишарных листах). Листы 5—8 и 13 по старой архивной нумерации в деле отсутствуют (см. ф. 244, оп. 1, № 728). При этом листы 8 (парный к вводному листу) и 13 были чистые и их вырезали до изъятия других листов. Листы 5—7 были вынуты из дела до передачи его из архива Нижегородского окружного суда в 1911 г. в Пушкинский Дом. Н. И. Куприянова нашла их в папке с разрозненными вводными листами.²³ Из дела видно, что обнаруженные документы были приложены к рапорту Сергачского земского суда Сергачскому уездному суду от 18 сентября 1830 г. об исполнении его предписания (от 12 сентября) — о введении господина Пушкина «законным порядком» во владение имением.

Содержащееся в деле прошение Пушкина о вводе его во владение выделенной ему отцом частью сельца Кистенева (за его подписью и с доверенностью П. А. Кирееву «по оному хождение иметь») было опубликовано и основные обстоятельства дела были изложены и прокомментированы П. Е. Щеголевым в его книге «Пушкин и мужики» (в главе «Помещик»).²⁴ Сравнение с этим трудом показывает, что нового дают нам найденные документы. Из рапорта земского суда было известно, что 16 сентября 1830 г. во владение имением Пушкина ввел «дворянский заседатель Григорьев»; Щеголев отмечает это, но, воссоздавая картину выдела 200 душ, пишет: «Приехали власти и стали делить мужиков». Теперь мы знаем, что при этой процедуре присутствовал кроме земского Капитана Петрова еще один чиновник — И. М. Ясницкий. Никого из них, даже Д. Е. Григорьева, в словаре Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение» (Л., 1975) нет, хотя их подписи стоят и в упоминаемых документах дела о выдаче Пушкину свидетельства на имение. П. Е. Щеголев справедливо отметил, что слова помещика-рассказчика в «Истории села Горюхина»: «Около трех недель прошло для меня в хлопотах всякого рода, — я возился с заседателями, предводителями и всевозможными губернскими чиновниками» (VIII, 129) — «отразили дей-

²³ Исследователями было обнаружено отсутствие вводных листов (и крестьянских присяг) еще в трех болдинских делах 22-й описи Пушкинского фонда (материалы об имениях). Так как они могут оказаться в той же или других папках, приводим их названия и номера отсутствующих листов по старой архивной пагинации: 1) № 376 — дело Сергачского уездного суда № 329 «по прошению коллежского асессора Василья и 5-го класса Сергея Пушкиных, кои с приложением свидетельства просят об отдаче им оставшегося после брата родного подполковника Пушкина имения во владение», 1825 г., сентября 9—12, на 12 полулистах; нет л. 7—11; 2) № 381 — дело того же суда № 1527 «по прошению поверенного опекуна над малолетними гг. Пушкиными Ланскова, Лукояновского 3-й гильдии купца Никиты Скородова о вводе во владение г.г. Пушкиных недвижимым имением, состоящим в селе Кистеневе», 1852 г., мая 12, на 16 л.; нет л. 12—13; 3) № 385 — дело Лукояновского уездного суда № 583 «о вводе во владение наследников г. Пушкина, чиновника 5-го класса Сергея Пушкина с прочими по деревне Львовке», 1852 г., февраля 25—26, на 20 л.; нет л. 8—10.

²⁴ Щеголев П. Е. Пушкин и мужики: По неизданным материалам. М., [1928], с. 75—78; первоначально: Новый мир, 1927, № 12, с. 165—166.

ствительные события в жизни Пушкина — ввод во владение Кн-стеневкой» (так Щеголев называет имение поэта). Как при вводе во владение имением, так и в последующих хлопотах о получении свидетельства на имение, а позднее и о получении свидетельства на выезд из Болдина, Пушкину пришлось вступить в те или иные отношения с широким кругом сергачского и нижегородского чиновничества и дворянства. Не зная признаков, по которым шел дележ, Щеголев полагал, что «тягло за тяглом переписывалось на нового помещика», но раздела по тяглам, видимо, не было, в документах фигурируют только души — к Пушкину перешло 68 семей, в которых насчитывалось писанных по ревизии «мужеска полу» 200 душ. Нам известны имена и фамилии глав семей, в то время как исследователю для воссоздания картины раздела пришлось брать имена крестьян из позднейших документов, значительно отличающихся от вводного листа (там показаны и жены и дочери, и фамилии не совсем совпадают). Души передавались с принадлежащею на их число «в упомянутом сельце пашенною и непашенною землею, с лесы, с санными покосы» и со всем, что «во владении их состояло». Так же об этом сказано и в отдельной записи на имение С. Л. Пушкина. Для вводного листа этого было достаточно, и мы не знаем, был ли произведен межевой раздел перед вводом во владение имением или нет. Обмеры имения даны в документах по его освидетельствованию 6 октября (ф. 244, оп. 22, № 357, л. 8); из них известно, что отошедшие к Пушкину земли находились в «чересполосном» владении с отцом, а впоследствии обнаружилось, что на выделенное количество душ Пушкину земли нарезали мало и ему отказали в 15-процентной надбавке к сумме залога имения. Возможно, все это объясняется тем, что поэт очень спешил. С волнением смотрим мы на поступившие документы, ради которых Пушкин приехал в Болдино осенью 1830 г.

Итак, теперь в Пушкинском фонде 1759 единиц хранения автографов А. С. Пушкина.

Разнообразными материалами пополнилась за указанные годы и пушкиниана.

От правнука пушкинского знакомого — М. П. Званцева (Горький) в апреле 1975 г. поступил список стихотворения Пушкина «Десятая заповедь» на бумаге 1820—1830-х годов. За отсутствием автографа в «большом» академическом издании оно напечатано по копиям. В списке много отличий от установленного текста, большей частью искажений, что свидетельствует, что он восходит к устной традиции. М. П. Званцев приобрел его в 1919 г. у прислуги владелицы имения близ села Гагина Л. П. Снегиревой вместе со старинными бумагами, некогда принадлежавшими помещице деревни Бажулиной близ уездного города Княгинина — Шебуевой, родственницы художника В. К. Шебуева. В упомянутом альбоме Лизы есть запись Аграфены Шебуевой (л. 32) и послание Д. А. Остафьева «К В. К. Шебуеву» («Живописец

беспримерный Слава русской стороны...», л. 6). Список пушкинского стихотворения, вероятно, связан с остафьевским кругом.

В 1975 г. от Н. Г. Поповой (Ленинград) поступил сборник стихотворений разных авторов, составленный в 1834—1836 гг. и принадлежавший Варваре Петровне Фаминцыной, по-видимому дочери Петра Егоровича Фаминцына, гвардии прапорщика, помещика Опочецкого уезда Исковской губернии, и сестры поручика Николая Петровича Фаминцына. В сборнике копии произведений Пушкина: «Будрыс и его сыновья», «Воевода», «Кавказский пленник», «Анджело», «Простят <sic!> ли мне ревнивые мечты...», восходящие к печатным изданиям. Списки первой—восьмой глав «Евгения Онегина», снятые с издания 1833 г., поступили в 1975—1977 г. из магазина Ленкинготорга № 53 (на бумаге с водяным знаком «ФКНГ 1834») и от В. В. Горбунова из г. Вельска Архангельской области (на бумаге 1835 г.); список второй половины XIX в. первой и второй (кончая XXXV строфой) глав романа — от О. А. Белобровой (Ленинград). Ксерокопии списка оды «Вольность», обнаруженного в архиве деятеля чешского национально-освободительного движения Йозефа Юнгмана-младшего и написанного его рукой в 1830—1831 гг. (Чехословакия, Прага), передала в Пушкинский фонд (через М. П. Алексеева) в ноябре 1976 г. Г. А. Лилич (Ленинград). По вариантам он близок к одесскому списку Анжела Галеры; исследовательница предполагает, что он мог попасть к Юнгману через проживавших в Одессе поляков.²⁵

Сборник текстов романсов на слова русских поэтов, составленный в октябре 1838 г. неким «А. И. Г.....м» и в декабре 1861 г. подаренный им Т. Н. Тимофееву (Еропкину), поступил в июле 1978 г. от Е. В. Тимофеевой (Ленинград). В нем копии шести стихотворений Пушкина: «О дева-роза, я в оковах...», «Мечты, мечты! Где ваша сладость?..» и др. В апреле 1981 г. из Музея ИРЛИ был передан обнаруженный при разборке библиотеки акад. В. В. Виноградова сборник (типа альбома, в темно-зеленом, тисненном золотом сафьяновом переплете) с записями 1820—1840-х годов стихотворений разных авторов, принадлежавший какой-то даме (с пометами: «Васильевка», «Михайловка», «Козловка»). В сборнике 16 стихотворений Пушкина, эпилог «Руслана и Людмилы», отрывки из «Кавказского пленника» и «Бахчисарайского фонтана», из первой и второй глав «Евгения Онегина» — копии, снятые с изданий 1820—1826 гг.; текст стихотворения «К Н. Я. Плюсковой» («К императрице Елизавете Алексеевне!») восходит к рукописной традиции — он с вариантами списка кн. А. М. Горчакова (ф. 244, оп. 1, № 422, л. 1).

²⁵ См.: *Стратен В.* Одесский список оды «Вольность». — В кн.: Пушкин. Статьи и материалы. Одесса, 1926, т. II, с. 1—4; *Лилич Г. А.* Из истории чешско-русских литературных связей начала XIX века. — Вестник ЛГУ, 1974, № 14, вып. 3, с. 155.

В августе 1979 г. от живущей в Архангельске К. П. Гемп (через В. П. Будорагина) поступил машинописный список стихотворения Пушкина «Царь Никита и сорок его дочерей». К. П. и А. М. Гемпы получили его в конце 1920-х—1930-х годах от археолога и поэта Б. М. Зубакина, а тот снял его с печатного издания сказки, подаренного ему М. Горьким, когда он гостил у него в Сорренто в августе—сентябре 1927 г.,²⁶ — таково предание. В Пушкинском фонде хранится статья Б. М. Зубакина «Новое и забытое о Пушкине» (ф. 244, оп. 31, ед. хр. 72),²⁷ а недавно в составе его бумаг в Рукописный отдел поступила фотография сделанного им из глины к юбилею 1937 г. бюста молодого поэта. М. Горький в январе 1920 г. передал в Пушкинский Дом список 50-х годов XIX в. нескольких стихотворений Пушкина, а 23 марта того же года — альбом А. Е. Шиповой, урожд. гр. Комаровской, с пушкинским автографом стихотворения «Муза» («В младенчестве моем она меня любила...»)²⁸ То, что у Горького имелось издание сказки Пушкина, факт интересный. Однако какое это было издание, нам определить не удалось. Связанный с Горьким список привлек внимание и пушкинистов, и прессы.²⁹ Было отмечено, что в списке много вариантов, не учтенных в академическом издании; но в последнем приведены разночтения отнюдь не всех списков произведений Пушкина, а только тех, относительно которых можно предполагать, что они восходят к не дошедшим до нас автографам. На эту оговорку не всегда обращают внимание. Совершенных списков сказки, как известно, нет, и это объясняется тем, что она распространялась в основном устно. Среди разночтений поступившего списка много вариантов зарубежных изданий конца XIX—начала XX в., но встречаются варианты и сборника, изданного Н. В. Гербелем,³⁰ и даже чернового автографа начала сказки во второй кишиневской тетради (ПД № 832, л. 9 об.). В списке много искажений (отдельные стихи опущены, слова перестав-

²⁶ О Б. М. Зубакине (1894—1938) и его пребывании в Сорренто Горький пишет во многих письмах 1927 г. См.: Горьковские чтения. 1953—1957. М., 1959, с. 55—57; Литературное наследство. М., 1963, т. 70, с. 296, 300—301, 342; Архив А. М. Горького. М., 1965, т. X, кн. 2, с. 58; М., 1966, т. XI, с. 111; *Быковцева Л.* Горький в Италии. М., 1979, с. 327. За помощь в подборе источников мы благодарим А. С. Морщихину — заведующую Горьковским кабинетом библиотеки ИРЛИ.

²⁷ Статья частично опубликована в журнале: Звезда Севера, Архангельск, 1934, № 11, с. 68—70.

²⁸ См.: *Летопись жизни и творчества А. М. Горького: Вып. 3. 1917—1929.* М., 1959, с. 159, 166. В литературе о Пушкине эти даты приводятся впервые.

²⁹ См.: *Салтыков Е.* Дар Пушкинскому Дому. — Правда Севера, Архангельск, 1979, 12 сентября.

³⁰ См.: Царь Никита п Первая почь брака: Эротические поэмы; Десятая заповедь; Эпиграммы; Сочинение А. С. Пушкина. Le Tsar Nikita par Pouchkine. [Б. м.], 1899, с. 3—12; то же — 1896, 1898. См. также: *Пушкин А. С.* Царь Никита. Изд. Гуго Штейница. Берлин, 1904, с. 5—14 (*Собрание лучших русских произведений, ч. 99*); Стихотворения А. Пушкина. [Изд. Н. В. Гербеля]. Берлин, 1861, с. 30—33, 168—174.

лены, заменены другими), есть даже переделки текста (например, в стихах 137—142, 197—201); нам показалась также любопытной замена салфетки на полотенце, ларца на сундучок; все это показывает, что список восходит к устной традиции. Список необычный, но от окончательного суждения мы воздерживаемся, ибо не все издания сказки нам известны.

Недавно скончавшийся старейший член Пушкинской комиссии АН СССР, автор книги «Пушкин в Грузии и под Эрзерумом» — И. К. Ениколопов в июне 1979 г. передал нам фотокопию листка с четверостишием «На земле щедротой неба...» за подписью «Пушкин» и заметку «Неизвестное стихотворение, приписываемое Пушкину». С сообщением о четверостишии И. К. Ениколопов выступил на проходившей тогда в Тбилиси Всесоюзной Пушкинской конференции. Листок был приобретен им у А. И. Лебедева и некогда принадлежал деду последнего со стороны матери — Алексею Прокофьевичу Логинову (Логвинову), офицеру Чугуевского уланского полка, один эскадрон которого входил в Сводный уланский полк, находившийся на Кавказе и бывший наряду с Нижегородским драгунским полком в распоряжении Н. Н. Раевского. Тогда, очевидно, и получил А. П. Логинов от адъютанта генерала Л. С. Пушкина четверостишие — оно написано его рукой.³¹ Но Левушка ошибся: стихи эти не его брата, а С. Е. Ранча — отрывок из стихотворения последнего «Прощальная песнь в кругу друзей», напечатанного в альманахе «Уrania» на 1826 г. (на это указал В. Э. Вацуро).

Интересными материалами пополнилось собрание переводов произведений А. С. Пушкина на другие языки. В июне 1977 г. Рукописный отдел Пушкинского Дома посетил выдающийся словенский поэт и переводчик Миле Клопчич (Klopčič Mile) из Любляны (Югославия). В его переводах, с его вступительными статьями и комментариями и под его редакцией в Словении вышло два издания собрания сочинений А. С. Пушкина,³² несколько изданий избранной лирики поэта, «Евгения Онегина» и сказок. Познакомившись с автографами великого поэта, Миле Клопчич записал в книге впечатлений: «Я очень счастлив, что имел возможность посмотреть рукописи А. С. Пушкина, которого высоко ценю как поэта и человека и переводами которого я так много занимался». По нашей просьбе в том же году М. Клопчич при-

³¹ Ср.: ИРЛИ, ф. 253, № 98, л. 1—2, № 103 и др. (черновики писем и рапортов Н. Н. Раевского рукой Л. С. Пушкина). См. также: *Гагуа Л., Виноградов А.* Кто автор? — Вечерний Ленинград, 1979, 9 июля.

³² См.: Izbrano delo A. S. Puškina v šestih knjigah v prevodih Mileta Klopčiča, Vladimira Levstika, Jožeta Udoviča, Josipa Vidmarja, Tita Vidmarja in Otona Župančiča. Urednik Mile Klopčič. Državna založba Slovenije v Ljubljani. Vol. 1—6. 1950—1967. Миле Клопчичу принадлежат переводы в томах 1 (Pesmi) и 6 (Jevgenij Onjegin) и значительная часть в томах 3 (Povesti, Slanki, Pisma) и 5 (Pesnitve, Pravljičice); ко всем томам им написаны предисловия и комментарии и подобраны иллюстрации. 2-е издание, исправленное и дополненное (Druga, pregledana in razširjena izdanja) вышло в 1970 г.

слад в Пушкинский Дом беловые автографы своих переводов на словенский язык стихотворений Пушкина «Воспоминание» («Когда для смертного умолкнет шумный день...»), «Пророк» и XXIX строфы восьмой главы «Евгения Онегина» («Любви все возрасты покорны...»), а в октябре 1978 г. — черновые автографы переводов отдельных строф из «Евгения Онегина»: из глав пятой (строфы II—V), седьмой (XXXI—XXXIV), восьмой (XXX—XXXIII) и письма Онегина к Татьяне. Перевод первого стихотворения был сделан в 1949 г., второго — в 1970 г., а над романом в стихах поэт работал в 1962—1966 гг. Поступившие материалы, особенно черновики переводов из «Евгения Онегина», наглядно показывают стремление переводчика не только к смысловой, но и к ритмико-синтаксической точности перевода, к передаче всех особенностей пушкинской онегинской строфы. Материалы эти уже привлекли внимание специалистов.

От Главной редакционной коллегии по делам художественного перевода и литературным взаимосвязям при Союзе писателей Грузии (председатель О. Ф. Нодиа), по инициативе которой в Тбилиси были проведены Всесоюзные Пушкинские конференции в 1977 и 1979 гг. (последняя вместе с Домом Дружбы Грузинской Академии наук), в июне 1978 г. в Пушкинский фонд поступили беловой автограф перевода на грузинский язык I и II строф первой главы «Евгения Онегина», осуществленного Отаром Челидзе — известным грузинским поэтом, которому принадлежит последний по времени перевод пушкинского романа в стихах,³³ и беловой автограф перевода на грузинский язык монолога Барона (со стиха «Хочу себе сегодня пир устроить...») из «Скупого рыцаря», выполненного Тамазом Чхенкели — известным поэтом-переводчиком и литературоведом; последний перевел не только «Скупого рыцаря», но и «Моцарта и Сальери», «Каменного гостя» и стихотворения Пушкина.³⁴ Эти переводы были высоко оценены грузинской критикой.

В 1975 г. Рукописный отдел приобрел еще пять книжек дневника П. Д. Дурново — мужа дочери министра императорского двора П. М. Волконского. Они восполнили пробелы, правда не полностью, ранее поступивших тоже пяти книжек.³⁵ Характеристика автора записей и его дневника и отрывки из него даны нами в публикации «Записи о Пушкине, Гоголе, Глинке, Лермонтове и других писателях в дневнике П. Д. Дурново».³⁶ А в октябре 1979 г. от Т. А. Шапошниковой (Ленинград) в Ру-

³³ Пушкин А. Евгений Онегин. Тбилиси: Накадули, 1975. (На грузинском языке).

³⁴ Пушкин А. Маленькие трагедии: («Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость») / Пер. Тамаз Чхенкели, худ. М. Дедлашвили. Тбилиси: Накадули, 1978. (На грузинском языке).

³⁵ Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976, с. 116—117. В частных руках находится еще одна книжка дневника П. Д. Дурново — за 1853—1854 гг.

³⁶ Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1978, т. VIII, с. 248—275.

кописный отдел поступили памятные книжки на 1833 и 1836 гг. с записями его жены — А. П. Дурново (1804—1859). Пушкин познакомился с нею в Одессе летом 1824 г.; позднее они встречались на светских балах и во дворце. Б. В. Казанский еще в 1936 г. в статье «Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. (Из собрания П. Е. Щеголева)» опубликовал записи А. П. Дурново в памятной книжке на 1837 г. и отрывки из двух писем ее к матери С. Г. Волконской этого же года, касающиеся поэта.³⁷ В комментариях к указанной выше публикации мы привели некоторые записи А. П. Дурново из памятных книжек и отрывки из писем, хранящихся в фондах Волконских и Дурново в ЦГИА. В поступивших книжках есть записи о Н. Н. Пушкиной, И. И. Козлове, В. Ф. Одоевском, З. А. Волконской и др., которые дают несколько новых дат и фактов к биографии Пушкина и уточняют старые.

Р. Ю. Данилевский во время пребывания в Германской Демократической Республике нашел в архиве Гете и Шиллера в Веймаре письмо из Петербурга от 23 февраля (7 марта), с припиской от 9 (21) марта, воспитательницы детей С. С. Уварова, швейцарки по национальности, Эсперанс Сильвестр (ум. в 1853 г.) к веймарскому канцлеру Фридриху фон Мюллеру (1779—1849), одному из друзей Гете последних лет, с пространним и глубоким откликом на смерть поэта. Письмо было полностью опубликовано исследователем.³⁸ Полученную из немецкого архива фотокопию письма Р. Ю. Данилевский в 1976 г. передал в Пушкинский фонд.

7 октября 1975 г. в Пушкинский Дом пришел, чтобы посмотреть рукописи великого поэта, К. М. Симонов. Позднее по нашей просьбе он прислал в Пушкинский фонд рукопись своего доклада «Пушкин» в Большом театре СССР в Москве 6 июня 1949 г. — четыре варианта, сокращенный вариант и вариант для «Правды» (машинопись с правкой, большей частью вычерками; первый вариант с подписью-автографом). В сопроводительном письме (на личном бланке: «Константин Симонов. Москва») он писал:

«Дорогие товарищи!

Несколько слов по поводу этого материала.

Окончательный текст доклада в день 150-летия со дня рождения Пушкина, произнесенный в Большом театре, — помнится так — был напечатан книжкою в издательстве „Советский писатель“.³⁹

³⁷ Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936, вып. 1, с. 236—243.

³⁸ Данилевский Р. Ю. Э. Сильвестр и ее письмо о Пушкине. — В кн.: Временник Пушкинской комиссии. 1975. Л., 1979, с. 5—14.

³⁹ Симонов Константин. Александр Сергеевич Пушкин: Доклад на торжественном заседании в Большом театре Союза ССР. 6 июня 1949. [М.], 1949. 52 с. См. также: К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина / Речи на юбилейных заседаниях в Москве. Прилож. к журналу «Новое время» № 25 от 15 июня 1949 г., с. 2—14; А. С. Пушкин в русской критике: Сборник статей. М., 1950, с. 573—603; то же, 2-е изд., исправл. М., 1953, с. 577—

Работа эта была существенна для меня в том смысле, что я перечел от корки до корки самого Пушкина и вдобавок многое другое, что содействовало моему самообразованию.

Сам же доклад на мой нынешний взгляд сколько-нибудь существенного интереса не представляет, удачным мне не кажется, и отнюдь не все сказанное в нем верно — с моей точки зрения, выработавшейся потом, с годами, на которой я стою сейчас.

С этими пояснениями и передаю этот материал в Пушкинский Дом, вполне сознавая его неполноценность.

С товарищеским приветом

Константин Симонов.

11 июля 1976 г.

Ленинград» (ф. 244, оп. 26, ед. хр. 406, л. 1).

Председатель национальной комиссии по библиотекам и информации знаний в США Фридерик К. Буркхардт, посетивший Рукописный отдел ИРЛИ АН СССР 22 августа 1975 г., передал информационный листок о Пушкинской выставке в Публичной библиотеке г. Нью-Йорка к 175-летию со дня рождения поэта.⁴⁰

В августе 1979 г. академик М. П. Алексеев передал в Пушкинский фонд материалы о деятельности «Культурного центра имени А. С. Пушкина» при обществе дружбы «Люксембург—СССР», присланные ему в сентябре 1977 г. председателемницей его административного совета Розмари Киффер. В числе этих материалов два отчета о деятельности центра — за год (1975) и за три года (1977), ксерокопия заметки из какой-то французской газеты о внуке Пушкина Георге Меренберге — претенденте на люксембургский престол в 1907 г., когда пресеклось мужское потомство его дяди (по отцу) Адольфа Нассауского, бывшего с 1890 г. великим герцогом Люксембургским (эти родственные связи между потомками поэта и люксембургской правящей династией послужили одной из причин организации центра).⁴¹

В дополнение к переданной Т. Г. Цявловской в 1974 г. в Пушкинский фонд части их с М. А. Цявловским архива академического издания Полного собрания сочинений Пушкина после смерти исследовательницы от ее душеприказчицы К. П. Богаевской в июне 1978 г. и в феврале 1979 г. (через Н. Я. Эйдельмана) в Рукописный отдел поступили новые материалы, включающие текстологические работы по отдельным томам издания Т. Г. и М. А. Цявловских и других авторов, а также материалы к сборнику «Современники о дуэли и смерти Пушкина».

608. В «Правде» 6 июня 1949 г. был напечатан сокращенный вариант доклада под заглавием «Мировое значение Пушкина».

⁴⁰ См.: Р. Т. Пушкинская выставка в Публичной библиотеке Нью-Йорка. — В кн.: Временник Пушкинской комиссии. 1975. Л., 1979, с. 156.

⁴¹ См. написанную М. П. Алексеевым заметку «Культурный центр им. А. С. Пушкина в Люксембурге» (Временник Пушкинской комиссии. 1976. Л., 1979, с. 176—179).

Р. Стальгевич (Рига) в декабре 1975 г. передал в Пушкинский фонд свою работу «Пушкин и романтика старой Риги. Послание к Дельвигу» — машинопись с многочисленными иллюстрациями (фотографиями, часть которых раскрашена), в переплете, суперобложке и с фронтисписом работы художника А. И. Юпатова (изготовлено три экземпляра этой книги). От него же (через О. А. Пини) в ноябре 1977 г. поступила другая работа — «Судьба Бродянского замка и семейных реликвий А. Н. Фризенгоф-Гончаровой. Пушкин и Бродяны» (1967 г.), машинопись с фотоиллюстрациями, в переплете, суперобложке и с экслибрисом работы того же художника; в приложении копии переписки Р. Стальгевича с учреждениями и лицами в Словакии и с Пушкинской комиссией АН СССР по вопросам реставрации Бродянского замка (изготовлено пять экземпляров этой книги). В мае 1978 г. Б. Н. Негорюхин прислал в Рукописный отдел текст своего выступления по костромскому радио: «Костромичи в жизни Александра Пушкина».

В сентябре 1978 г. Р. В. Иезуитова передала в Пушкинский фонд присланный ей А. С. Кишкиным (Москва) вольный перевод на русский язык казахской легенды о Кызы (Косу) Курпече и Баян Слу (Сулу Баяне), записанный им в 1931 г. со слов степного акына Аскара — «Курпеч и Баяна», с примечаниями; в архиве Пушкина хранится запись этой легенды, переведенной и переписанной для поэта неизвестным (ф. 244, оп. 3, № 40). В том же году от Б. Е. Казанкова поступили воспоминания «У Анны Ахматовой», в которых приведен разговор с поэтессой о Пушкине во время посещения ее автором в Комарово в августе 1964 г., а от Е. Ф. Чуверевой — статья «„Венгерское вино“ — пушкинская запись», посвященная истолкованию записи поэта в «Дамском альманахе» на 1824 г. Три заметки — «Полутанцевенные пометы» (на автографе стихотворения «Под небом голубым страны своей родной...»), «Обратный адрес» (о помете на конверте анонимного письма на имя М. Ю. Висльборского, с приложением перечня «Пушкетов приема писем на городскую почту в Санктпетербурге»), «Пушкин прав» (о пушках во время наводнения 1824 г.) — прислал в Пушкинский фонд в 1975—1980 гг. ленинградской краевед А. Г. Петров. В июле 1978 г. после смерти картографа Н. Н. Фокина поступили рукопись его книги «Петербург пушкинского времени» и картотека к ней.

Живущая в Ленинграде, картограф по специальности, В. А. Пушкина, урожд. Дадаева, жена Григория Львовича — правнука Александра Юрьевича Пушкина, двоюродного дяди поэта, в честь которого он получил имя, в мае 1976 г. принесла в дар Пушкинскому Дому составленную ею в 1975 г. по разным литературным источникам «Генеалогическую схему рода Пушкиных» (в 1982 г. она дополнила ее). В схеме показано около 1000 представителей 26 поколений славного рода. Постепенно разветвляется могучее древо. Вот Григорий Пушка, от сыновей и внуков которого пошли упоминаемые поэтом Шафериковы,

Кологривовы, Мусины-Пушкины, позднее Бутурлины и др. Красным выделена линия от Ратши до А. С. Пушкина, до мужских представителей рода — носителей фамилии наших дней. Показаны родственные связи поэта с братом бабки Марии Алексеевны — Юрием Алексеевичем Пушкиным и его потомством, среди которого представлены и Григорий Львович с женой. Зеленым цветом показаны три поколения Ганнибалов, и сразу видно, как дважды пересеклись пушкинские и ганнибаловские линии. Прослеживается и родство предков поэта с первыми владельцами деревни Еболдиной, получившими ее «в вотчину» от земского ополчения князей Трубецкого и Пожарского; по пресечении этой линии владельцем вотчины стал прадед поэта Александр Петрович Пушкин, каштенармус Преображенского полка в петровское время. Показано и родство поэта с Н. Н. Гончаровой — через дочь казненного в 1697 г. Ф. М. Пушкина Прасковью, вышедшую замуж за сына гетмана А. П. Дорошенко; ее дочь Екатерина вышла замуж за Загряжского, а внук Иван, женатый на А. С. Алексеевой, был отцом Натальи Ивановны Гончаровой. Система условных сокращений позволила вместить в схему все основные сведения — они написаны мельчайшим почерком, но четко, тушью, — так что ею можно пользоваться без обращения к источникам. И все это уместилось на двух листах ватмана, разрезанных на 16 частей, наклеенных на полотно и компактно складывающихся в альбом в твердой изящной обложке. Тщательно выполненная схема воспринимается как произведение искусства.

В августе 1975 г. наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Гавриил по нашей просьбе прислал копии надписей на двух керамических плитах о захоронении в монастыре в XVI в. двух представителей старшей ветви рода Пушкиных — Петра Стефановича и Ивана (Суботы) Стефановича (в иночестве Ионы), новгородских помещиков Шелонской пятины. Копии сняты и справка о захороненных Пушкиных составлена отцом Нафанаилом.

Значительно пополнились материалы о потомках поэта. Семейные фотографии прислали правнучки Т. Н. Галина (Москва) и Н. С. Шепелева (Москва). Живущая в Полтаве 94-летняя правнучка С. Н. Данилевская прислала воспоминания «Как породнились А. С. Пушкин с Н. В. Гоголем в потомстве» (1977) и свою фотографию (такую же передала нам и полтавская учительница Т. Ю. Юрченко). От С. М. Дмитриевского (Москва) поступили две фотографии (переснимки) А. А. Пушкина (сына) — в рост и поясной, в генеральском мундире, с дарительными надписями. Фото надписи на обнаруженной им могиле П. А. Пушкина (внука) прислал из Минска И. М. Щербач. Сведения о гр. Г. Н. Меренберге (внуке) и его потомках, составленные гр. М. Т. Лорис-Меликовым, мужем О. Г. Меренберг, а также заметки о внуках — гр. Г. Н. Меренберге, гр. Софье Торби и ее муже вел. кн. Михаиле Михайловиче, с фотографиями, поступили от И. К. Ениколопова (Тбилиси). Член Одесской Пушкинской комиссии

И. И. Александрова прислала свои воспоминания о встрече в Ка-сабланке (Марокко) с А. Н. и Н. Е. Апраксиными (правнучкой и ее мужем). Семейные фотографии прислали праправнучка И. Е. Гибшман (Архангельск) и прапраправнучка Г. С. Усова (Мичуринск). От живущего в Париже праправнука Г. М. Воронцова-Вельяминова поступила воспроизведенная потом в книге В. М. Русакова фотография зарубежных потомков поэта на свадьбе Е. В. Солдаенковой (прапраправнучки), а также ксерокопии с печатных родословий Мильфорд-Хевенов, Вернеров и Бесселей, уничтоживших много белых пятен в генеалогиях английских и немецких потомков поэта, и родословные схемы потомков леди Зии Вернер (правнучки), составленные преподавателем Ливерпульского университета Томом Гринаном, и др. От праправнука С. Е. Клименко (Москва) поступили фотографии и письма к нему почитателей поэта (в том числе белорусской поэтессы Е. И. Лось, посвятившей Клименко стихи), а также тексты некоторых репортажей о Пушкине, переданных по московскому радио. А. М. Бессонова (Ленинград) передала фотографии А. Г. Сванидзе (прапрапраправнука) и др. Материалы о правнуках Г. Г. Пушкине и Е. А. Пушкиной (Зейлих) получены от В. М. Русакова.

От уже упоминаемого М. П. Званцева в 1975 г. поступил альбом 1870-х годов П. И. Званцева, владельца Селищ (близ Болдина). В нем портреты Анатолия Львовича Пушкина (бывшая в альбоме фотография его жены Ольги Александровны затерялась) и пушкинских знакомцев — А. П. Новосильцева, М. А. и П. И. Топорных. Живущая в Туле правнучка Л. С. Пушкина — Н. Б. Нейкирх передала (через А. М. Бессонову) фотографии Нейкирхов (в том числе и Марии Львовны, дочери Л. С. Пушкина, 1860-х годов, в платье воспитанницы Смольного института с серебряной медалью на цепочке, полученной ею при выпуске), а также выпись (1912 г.) из метрической книги Московской Троицкой в Сыромятниках церкви о рождении Е. А. Загряжской и свидетельство о браке ее с Л. С. Пушкиным — заверенная копия, выданная в 1912 г. Б. И. Нейкирху Нижегородским дворянским депутатским собранием, и др.

Материалы о потомках А. П. Ганнибала получены (через А. М. Бессонову) от внучек Веры Каэтановны Ганнибал — Т. В. Игнатъевой (Ленинград) и О. Л. Барабановой (Владивосток), а также от М. Я. Андреевой, урожд. Неёловой, и ее сына Г. Б. Андреева (Ленинград), от Л. А. Красовского (Ленинград) и др. От К. Я. Коротовой, праправнучки последнего владельца Петровского (где теперь создан музей Ганнибалов) В. П. Ганнибала, детские годы которой прошли в Опочечком уезде, поступили написанные ею воспоминания: «Ботфорты Петра I», «Старый нож», «Потомки современницы Пушкина» (о потомке дочери попа И. Е. Раевского-Шюды), «Современница Пушкина» (об Н. Н. Фаминцыной, владелице имения Облядово) и др.

Фотография села Большое Болдино 1920-х годов (на обороте

штамп: «Нижегородский край в памятниках искусства и быта. Фот. Дм. Прокопьева») поступила в 1977 г. от Е. П. Званцевой (Горький). В этом же году П. А. Церетели (Тбилиси) прислал (через А. М. Бессонову) фотографию дома в Душети, в котором, по преданию, останавливался поэт. Фотографии видов пушкинских, ганнибаловских и гончаровских мест Советского Союза поступили в 1977—1981 гг. от Б. К. Мусина (Москва), а также снимки участников некоторых вечеров в Государственном музее Пушкина, портрет Григория Львовича Пушкина и др. В марте 1980 г. заведующий литературно-музейным отделом «Матицы словацкой» в Мартине (Чехословакия) Юрай Хован по нашей просьбе прислал фотографии открытого в Бродзянах Музея русско-словацких литературных связей — общий вид замка и часть интерьера Пушкинского зала (фото Филиппа Лашута).

Режиссерский сценарий фильма «Мой первый друг, мой друг бесценный...» (об И. И. Пущине), снятого «Леннаучфильмом» в 1975 г. (режиссер В. Ермаков, автор сценария В. А. Торопыгин), поступил в том же году от Т. Морозовой. Монтажная запись кинофильма «Пушкин в Одессе», снятого на Украинской студии документальных фильмов режиссером Р. Нахмановичем в 1975 г., получена в декабре того же года от О. Р. Михайловой.

Поэт В. Ф. Боков, в декабре 1975 г. посетивший Рукописный отдел, в январе следующего года прислал в Пушкинский фонд черновой и два беловых автографа написанного им стихотворения «Рукописи Пушкина», где сравнил их с морем:

Что писано рукою Пушкина
Напоминает шторм, прибой:
То выстроено, то разрушено,
То новой поднято строкой!
.....
Не рукописи — волны моря,
Не строки — гребни грозных волн.
А с морем кто из нас поспорит?
Никто! Конечно, только он!

5 января 76 г.
Москва.

Это одно из немногих стихотворений, посвященных рукописям поэта.

Некоторые из поступивших материалов экспонировались на выставках новых поступлений в Пушкинский фонд, приуроченных ко Всесоюзным Пушкинским конференциям (2—3 июня 1976 г., 29 мая—10 июля 1978 г.) и к юбилею ИРЛИ АН СССР (в январе—феврале 1981 г.). О поступивших материалах в печати появилось несколько информации.⁴²

⁴² Судьба автографов. Беседу вела Т. Лазарева. — Вечерний Ленинград, 1976, 1 июня; *Лазарева Т.* Родословная поэта. — Там же, 1977, 8 февраля; *Гению русской литературы.* — Там же, 1978, 30 мая; *Власова Л.* Письмо из архива. — Там же, 1979, 6 апреля; *Лазарева Т.* Летящий рождерк. — Там же, 1979, 26 мая; *Трофимов И.* Автографы поэта. — Гудок, 1979, 3 июня.

**КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ АВТОГРАФОВ ПУШКИНА,
ПОСТУПИВШИХ В ПУШКИНСКИЙ ДОМ В 1976—1978 гг.**

(ТРЕТЬЕ ДОПОЛНЕНИЕ К ОПИСАНИЮ, СОСТАВЛЕННОМУ О. С. СОЛОВЬЕВОЙ)¹

1757. Запись стихотворения Г. Р. Державина. «(Последние стихи Державина)». «Река времен в своем теченьи...». «1830 Ноября 26 Болдино».
1830, ноября 26. На л. 104₂ альбома Д. А. Остафьева. Здесь же записи В. Л. Пушкина, А. Ф. Мерзлякова, В. С. Фильмонова, И. А. Анисенкова и др.; рисунки — И. Г. Озерского, И. М. Горбунова, М. Тихонова и др. 128 л. (л. 13, 15, 24, 95, 103 чист.).
ГЛМ им. М. Горького (г. Горький); рег. № 9665.

1758. а) «Твой и мой».

б) «Экспромт на А. (гареву)».

«1816». Текст беловой. 1 л.; из «Лицейской антологии, собранной трудами пресловутого *ийший*» (см. также № 419 и ф. 244, оп. 25, № 379, л. 8); стихотворения под № 86 и 87; на л. 1₂ — рукой А. Д. Иллчевского «Еще на Пучкову» (№ 88) и рукой А. А. Дельвига «Надпись на мой портрет» (№ 89). С пометами Я. К. Грота, карандашом; на л. 1₂: «№ 667», чернилами.

ГПБ (из архива П. Н. Тиханова); рег. № 9666.

1759. Расписка в приеме имения.

1830, сентября 16. На л. 1₂ под вводным листом на владение сельцом Кистеневым; на л. 2—3 крестьянская присяга. Листы из дела № 561 Сергачского уездного суда «По прошению коллежского секретаря Пушкина о вводе его по отдельной записи во владение именем в сельце Кистеневе». 1830, сентября 11—1831, апреля 15 (см.: № 728). 3 л. (л. 3₂ чист.).

ГАГО (из архива Сергачского уездного суда); рег. № 9667—9671.

¹ См.: Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года: Краткое описание / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964. 112 с.; Краткое описание автографов Пушкина, поступивших в Пушкинский Дом в 1965—1967 гг.: (Дополнение к описанию, составленному О. С. Соловьевой) / Сост. Р. Е. Терехина. — В кн.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1969 г. Л., 1971, с. 119—120; Краткое описание автографов Пушкина, поступивших в Пушкинский Дом в 1968—1974 гг.: (Второе дополнение к описанию, составленному О. С. Соловьевой) / Сост. Р. Е. Терехина. — В кн.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 г. Л., 1976, с. 121—123.